

5/18-34

В «Комеди Франсез» и «Магадоре»

В годы молодости я посещал спектакли Французской труппы в Михайловском театре в Петербурге. Жеманность, мелодекламация, ложный пафос, отсутствие элементарной естественности казались мне обязательными свойствами французского актера и театра.

И вот, я сейчас в Париже посетил молберовский спектакль «Мизантроп» в «Комеди Франсез». То, что я увидел, явилось для меня радостной неожиданностью. В игре актеров видна была превосходная простота, они обнаружили великолепное умение общаться с партнером. Чувствовалось, что весь ансамбль хорошо понял сквозное действие пьесы. Беднее режиссерская работа. Мизансцены очень наивные, убогие, да фактически на протяжении всего спектакля актеры пользуются всего двумя-тремя мизансценами. Скорее можно здесь говорить не о режиссере-постановщике спектакля, а о приснопамятном режиссере-разводящем. Но игра актеров проникнута таким изяществом, их умение подавать каждое слово, каждый жест настолько отточено, что зачастую забываешь о тех значительных недостатках, которые я отметил выше.

Но есть один существеннейший дефект в методе «Комеди Франсез» (насколько я о нем вправе судить по тому спектаклю, который видел) — это отсутствие того, что у нас принято называть «сверхзадачей». У меня создалось определенное впечатление, что ни постановщик, ни исполнители-актеры не были воодушевлены никакой идеей во время работы над спектаклем — ни социальной в широком смысле этого слова, ни исторической, ни художественной. Поэтому уходил из театра немного раздосадованным, с ощущением неутоленного голода.

Но техника у актеров «Комеди Франсез» поистине великолепна. Их умению держать себя на сцене, двигаться, носить костюмы различных эпох нам следовало бы поучиться.

Это же чувство досады, но конечно значительно более острое, я ощущал, наблюдая сцену «Мюзик-холла» в кабаре «Магадор». Уйма таланта, изобретательности, темперамента, юмора, выдумки, но все это лишено всякого смысла и растрачивается попусту для достижения очень маленьких пошлых эффектов.

Сидя в зале «Магадор», я понял, какое это сложное и необходимое в эстрадном искусстве дело — умение хорошо подавать каждую деталь.

Эстрадой в тот вечер владела 63-летняя дива — «лизеэ» Мистангет. У нее целый ряд самых разнообразных ампул — она танцует, поет, исполняет апашиские сценки, разыгрывает скетчи. Работоспособность этой актрисы изумительная. Два раза в день она проводит двухча-

заполняя программу кабаре. Целиком своими номерами.

Чувство досады появляется, когда сознаешь, что вся изобретательность, весь талант и артистический темперамент самой Мистангет расходуется в сущности по пустякам. Ничего кроме серой банальности и дешевой пошлятины в исполняемых ею номерах найти невозможно. Обидно за талант актрисы — ради чего он так бесполезно растрачивается?

Заслуженный артист республики
В. Д. ТОПОРКОВ